

ОПРИЧНИНА – ПРОТОТИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ

Иоанн (Снычев)¹

Историки неоднократно сетовали на “загадочность” и даже на “великую загадочность” опричнины. Между тем, ничего загадочного в ней нет, если рассматривать опричнину в свете веками складывавшихся на Руси отношений народа и власти, общества и царя. Эти “неправовые” отношения, основывавшиеся на разделении обязанностей, свойственных скорее семейному, чем государственному быту, наложили отпечаток на весь строй русской жизни.

Так, русское сословное деление, например, имело в своем основании мысль об особом служении каждого сословия. Сословные обязанности мыслились как религиозные, а сами сословия – как разные формы общего для всех христианского дела: спасения души. И царь Иоанн IV все силы отдал тому, чтобы “настроить” этот сословный организм Руси, как настраивают музыкальный инструмент, по камертону православного вероучения. Орудием, послужившим для этой нелегкой работы, стала опричнина. Глядя на нее так, все можно понять и объяснить. Вот что действительно невозможно, так это понимание действий Иоанна IV (в том числе и опричнины) с точки зрения примитивно-утилитарной, во всем видящей лишь “интересы”, “выгоду”, “соотношение сил”, странным образом сочетая это с приверженностью “объективным историческим закономерностям”.

Для того, чтобы “настроить” русское общество в унисон с требованиями христианского мировоззрения, прежде всего требовалось покончить с понятиями “взаимных обязательств” как между сословиями, так и внутри них. Взаимные обязательства порождают упреки в их несоблюдении, взаимные претензии, обиды и склоки – и это ярче всего

проявилось в таком уродливом явлении, как боярское местничество. Безобидная на первый взгляд мысль о взаимной ответственности порождает ощущение самоценности участников этой взаимосвязи, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном итоге, – к сословной или классовой вражде, по живому распекающей народное тело.

Не разъединяющая народ ответственность “друг перед другом”, неизбежно рождающая требования “прав” и забвение обязанностей, а общая, соборная ответственность перед Богом должна стать, по мысли Грозного, основой русской жизни. Эта общая ответственность уравнивает всех в едином церковном служении, едином понятии долга, единой вере и взаимной любви, заповеданной Самим Господом в словах: “Возлюби ближнего как самого себя”. Вспомним царское упоминание о стремлении “смирить всех в любовь”. Перед Богом у человека нет прав, есть лишь обязанности – общие всем, и это объединяет народ в единую соборную личность “едиными усты и единым сердцем”, по слову Церкви, взывающую к Богу в горячей сыновней молитве.

В таком всенародном предстании Богу царь находится на особом положении. Помазанник Божий, он свидетельствует собой богоугодность государственной жизни народа, является той точкой, в которой символически соединяются небо и земля, Царствие Божие и человеческое. В своем царском служении он “не от мира сего”, и поэтому перед ним, как перед Богом, все равны, и никто не имеет ни привилегий, ни особых прав. “Естеством телесным царь подобен всякому человеку. Властью же сана подобен... Богу. Не имеет бо на земли вышша себе. Подобаает убо (царю) яко смертну, не возноситься, и, аки Богу, не гнева-

Но, как мы видим, бюрократическая вертикаль всегда устроена не идеально. В каждом звене происходят потери. Чем больше длина вертикали, тем больше потери. Значит, часть наших властных и материальных ресурсов власть использует не для решения наших задач и наших проблем, а на какие-то иные цели. С целями разберемся позже, а сейчас займемся потерями.

Пирамида потерь

Укоренившийся обман состоит в том, что в жизни не бывает властных вертикалей. Есть только пирамиды. Ведь каждый начальник нанимает не одного подчиненного, а несколько. В результате получается пирамида. Чем дальше вниз, тем шире пирамида.

Давайте рассмотрим самую экономную из них, когда каждый начальник нанимает только двух подчиненных. Мы знаем, что в каждом звене начальник-подчиненный происходят потери управления (потери наших ресурсов). Для простоты предположим, что в каждом звене эти потери равны единице (чего-нибудь, например – единице нашего терпения). Тогда легко подсчитать, что в пирамиде из трех слоев объем потерь будет равен шести; если слоев шесть, то объем потерь равен 62; а если слоев 12, то объем потерь переваливает уже за четыре тысячи единиц.

Это грубая модель, но она показывает, что потери накапливаются лавинообразно. И если пирамида растет, то объем потерь может стать больше, чем весь тот ресурс, который мы, граждане, передаем власти в виде наших полномочий и налогов. Тогда настает кризис управления и крах государства. Именно такого типа кризис стал одной из причин распада СССР. К такому же кризису приведет дальнейшее строительство бюрократической пирамиды, проводимое Путиным. Легко понять: если единственной несущей конструкцией государства является громоздкая, неэффективная и гниющая пирамида бюрократии, то даже легкий толчок заставляет разрушиться ее, а значит – само государство.

¹Митрополит Санк-Петербургский и Ладожский.